

Глава 30: Дьявол Гуцина и Арт-Сен

Е Футянь жил в гостевой комнате дома Хуа Фэнлюй. Его дни состояли в том, чтобы играть на гуцине, практиковаться в начертании свитков и наслаждаться прекрасной девушкой. В этой комфортной жизни незаметно пролетело время: быстро приближался новый год.

Однажды гигантский монстр влетел в Академию Цинчжоу - огромный черный кондор. Несмотря на то, что охранники академии пытались остановить его, он так энергично махал крыльями, что ветер не позволил никому приблизиться к нему.

Верхом на кондоре было несколько человек. Руководителями этой группы были старик и молодой парень.

«Сюда.» Старик указал на академию. Огромный черный кондор полетел как было указано, и на дороге появился директор Зала Элемента Земли, Ши Чжун, пытаясь остановить этого монстра. «Прекрати, прямо сейчас!»

Тем не менее, кондор просто проигнорировал предупреждение, а также и люди, сидящие на нем. Ветер от его крыльев был настолько интенсивным, что яростная сила сбила Ши Чжуна с ног и поволокла по земле. Люди на его спине, похоже, вообще ничего не заметили.

Кондор направлялся к дому Хуа Фэнлюй. Джентльмен в белом вышел из своего дома и пошел к черному кондору, абсолютно без паники.

«Хуа Фэнлюй», - сказал старик с усмешкой. «Прошло три года с нашей сделки. Где мисс Хуа Цзеюй?»

«Прошло еще не три года. Ты обещал мне, что не помешаешь ей», - холодно ответил Хуа Фэнлюй.

«Новый год наступает через несколько дней, поэтому фактически уже исполнилось три года. Она слишком талантлива, чтобы тратить столько времени на тебя. Этого достаточно для нашей сделки», - сказал старик.

«Время не прошло, я настаиваю, что еще не три года». - Хуа Фэнлюй не уступил.

«Мистер Хуа, Дьявол Гуцина, я Чжоу Му», - молодой человек слегка поклонился Хуа Фэнлюй и поприветствовал его. Это была просто всеобщая любезность. На самом деле улыбка на его лице показала, что он был слишком молод, чтобы быть по-настоящему скромным и испытывал слабое чувство презрения.

Хуа Фэнлюй взглянул на него и спросил: «Кто ты?»

«Мой мастер, Арт-Сен, несколько лет чувствовал себя виноватым, из-за того, что он уничтожил ваш Врожденный Дух. Он послал меня сюда, чтобы посмотреть, все ли у вас в порядке», - сказал Чжоу Му. Глаза Хуа Фэнлюй вскоре резко повернулись к этому молодому человеку, но он не собирался приписывать это унижение Чжоу Му. Он повернулся к старшему и спросил: «Почему ты привез своего ученика ко мне домой?»

«Я его сюда не привозил, это Арт-Сен отправил его. Это Чжоу Му, шестнадцать лет, заклинатель «Уровня Славы», - сказал старик Хуа Фэнлюй.

Внезапно Хуа Фэнлюй понял, что пытался сделать Арт-Сен. Он начал смеяться так сильно, что его волосы разлетелись вокруг него, затем он сказал: «Он проиграл мне в прошлом, и хочет, чтобы его ученик победил в настоящем? Разве это правильно?»

«Мой учитель разрушил ваш Врожденный Дух и запретил вам входить в город Дунхай навсегда. Как он проиграл?» Чжоу Му отклонил слова Хуа Фэнлюй.

Хуа Фэнлюй сказал с улыбкой: «Просто возвращайся обратно, у меня нет времени на это».

«Тогда я вернусь за Хуа Цзею после нового года. Если вы попытаетесь остановить меня тогда, моя семья не облегчит вам жизнь», - усмехнулся старик, и вдруг черный кондор направился вверх и улетел, Хуа Фэнлюй посмотрел на сжатое изображение этого черного пятна и рассмеялся: «Ты уже проиграл в прошлом, и теперь ты надеешься на своего ученика? Это не работает».

□□...

В гостевой комнате Е Футянь закончил играть песню. Он открыл глаза, но чувства, вызванные мелодией, не исчезли. Г-н Хуа не учил его другим песням, кроме Очищения Ночной Луны. Деятельность Е Футяня в эти дни была просто культивированием и музыкальной практикой. Фактически, его уровень боевых искусств достиг восьмой Стадии Метаморфоз. Его Стадия Волшебства прорвалась через два уровня сразу, и теперь он был на девятой Стадии Пробуждения, Недеянии. Е Футянь понимал, что Очищение Ночной Луны сыграло важную роль в этом быстром улучшении.

В это время Хуа Цзею писала свитки. Выйдя к ней, Футянь спросил ее мягко: «Лиса, ты хочешь, чтобы я продолжил играть?»

«Нет.» Хуа Цзею даже не смотрела на него.

«Тогда я думаю, нам пора поговорить об отношениях». - Е Футянь продолжал дразнить ее. Хуа Цзею положила перо и начала улыбаться Е Футяню. Тем не менее, Духовная Ци вокруг нее собралась, почти так, как будто она собиралась атаковать. Е Футянь отошел и сказал: «Господа борются словами, а не действиями».

«Благодарю вас, джентльмен». Хуа Цзеюй спрятала силу в заклинание ветряных элементов и послала его по направлению к Е Футяню.

«Не убивай своего парня!» Он быстро убежал. Хуа Цзеюй уже была магом на Уровне Славы. Не было никаких шансов, что он может нанести ей хоть какой-то урон.

Хуа Фенлюй вошел снаружи и увидел эту картину.

«Цзеюй, остановись».

Хуа Цзеюй остановилась по его требованию. Она посмотрела на Е Футяня и пожаловалась: «Папа, этот парень каждый день меня обижает».

Хуа Фенлюй проигнорировал жалобу и попросил их пойти с ним. «Просто следуйте за мной.» Е Футянь понял, что у мистера Хуа случилось что-то серьезное, и сразу же прекратил свое шуточное поведение. Хуа Цзеюй и Е Футянь пошли за мистером Хуа в комнату. Хуа Фэнлюй привел их в свою библиотеку.

В его библиотеке были полки и кабинет, который был скрыт в стене за ними. Е Футянь был удивлен, когда мистер Хуа открыл кабинет и достал то, что казалось очень важным.

В скрытом кабинете были книги. Хуа Фенлюй достал их и передал Е Футяню. «Футянь, они теперь все твои».

Е Футянь знал, что эти книги были истинными сокровищами. Он взял книги и прочитал названия на них: «Драконький рев в горах», «Карнавал дьявола», «Танец в ярких перьях»... Эти книги были на самом деле музыкальными нотами для гуцина.

«Учитель, это все музыкальные заклинания, я прав?» - спросил Футянь.

«Хорошо, что ты знаешь, что это. Я был хорош в этих конкретных заклинаниях, и на самом деле, когда я был молод, люди дали мне титул Дьявола Гуцина, потому что мой Врожденный Дух был гуцином. Кое-кто разрушил мой Врожденный Дух и полностью помешал мне сделать какие-либо успехи в моем совершенствовании с тех пор. Теперь твоя очередь взять на себя ответственность», - сказал Хуа Фенлюй и вздохнул. Е Футянь был удивлен. Он уже знал, что учитель был Мандатным Волшебником, но он никогда не думал, что его Врожденный Дух был уничтожен.

«Не спрашивай меня, почему, или не пытайся отомстить за меня. Я просто надеюсь, что ты повзрослеешь достаточно, чтобы не тратить все таланты, которые тебе даны». Хуа Фэнлюй посмотрел ему в глаза и продолжил говорить: «Этот город слишком мал для тебя в долгосрочной перспективе. В следующем году я верю, что ты достигнешь Уровня Славы. Ты хотел бы отправиться в Восточное море и вглубь страны?»

«Мой крестный отец попросил меня уйти отсюда после восемнадцати лет, но мне все равно нужно проконсультироваться с моим отцом и моим крестным отцом об этом», - ответил Е Футянь.

«Скоро будет новый год, ты должен вернуться домой. Я расскажу Ю Шэну, чтобы он возвращался домой, когда тот придет», - сказал ему Хуа Фенлюй.

Е Футянь неохотно кивнул. Он посмотрел на Хуа Цзею и сказал: «Лиса, позаботься о своем отце после того, как я уйду».

Хуа Цзеюй, однако, чувствовала себя сердитой. Фактически, в течение всего времени, когда этот мальчик жил у нее дома, она выполняла всю домашнюю работу. Теперь он просто сказал ей «позаботиться»?

«О, как хорошо, ты наконец уходишь». - Хуа Цзеюй выглядела возбужденной.

«Эй, что это?» - Е Футянь почувствовали сердцебиение.

«Как ты думаешь?» - Хуа Цзеюй рассмеялась над ним.

«Я сейчас ухожу», - сказал ей Футянь.

«Хорошо.» - Хуа Цзеюй улыбнулась.

Е Футянь подошел к двери и оглянулся на нее.

«Серьезно, я ухожу».

"Просто иди." - Она все еще улыбалась.

Е Футянь вздохнул и помахал мистеру Хуа. «Увидимся в следующем году, учитель».

Затем он уехал домой.

После того как он ушел, комната внезапно затихла.

Хуа Фенлюй покачал головой с кривой улыбкой и сказал: «Он сделал это место настолько живым, и теперь, когда он ушел, эта тишина стала почти не знакома».

«Ты влюбился в этого мальчика, папа», - пошутила Хуа Цзеюй.

«Тогда как насчет тебя?» - Хуа Фенлюй улыбнулся своей дочери.

«Меня?» - Хуа Цзеюй моргнула глазами и сказала: «Я счастлива, что он ушел».

«Уже прошли три года. Кое-кто уже приехал сюда из города Дунхай, чтобы сообщить мне об этом. На самом деле, тебе также придется уехать после нового года». Хуа Фенлюй повернулся к снегу. Он чувствовал себя потерянным.

Хуа Цзеюй была потрясена. Она не хотела оставлять своего отца. Она посмотрела на его одинокую фигуру и сказала: «Я не хочу уезжать. Я хочу остаться здесь с тобой, папа».

«Глупая девушка, твоей маме тоже не хватает тебя. Твоя семья больше не позволит тебе оставаться со мной. Я рад, что ты наслаждалась моей компанией эти три года». Он погладил свою дочь по голове и продолжал говорить мягко: «Ты, возможно, никогда не увидишь Е Футяня снова. То, что произошло сейчас, возможно, было для вас окончательным прощанием, а ты просто посмеялась над ним».

Хуа Цзеюй была потрясена. Несколько минут назад мальчик ушел, и они шутили друг с другом. Теперь это было их прощание?

«Цзеюй, скажи мне, тебе нравится этот мальчик?» - неожиданно спросил ее Хуа Фенлюй.

«О чем ты говоришь, папа?» - Хуа Цзеюй снова удивилась. Она посмотрела на своего отца, и казалось, что она стесняется ответить на этот вопрос: «Это просто невозможно».

«В самом деле?» - Хуа Фенлюй улыбнулся своей дочери: «В этом году тебе исполнится шестнадцать. У тебя есть право решать свое будущее, в том числе и с кем ты будешь. У тебя мало опыта, поэтому ты не понимаешь, что есть вещи и люди в этом мире, которые, как только ты их упустишь, то упустишь навсегда. Мне нравится этот мальчик: он умный и талантливый. Мне кажется, что он не собирается тратить свои таланты впустую. Что еще более важно, он выглядит как плейбой, но он действительно однолюб. Я почти уверен, что он такой же, как и я в его возрасте. Сделай свои собственные решения. Не пропусти кого-то, кого ты действительно любишь. Подумай о моих словах. Помни, что жизнь коротка. Ее не стоит тратить на сожаления».

Хуа Цзеюй была ошеломлена тем, что только что сказал ее отец. Она не понимала, что может упустить кого-то навсегда!

«Мальчик столько времени проводит с тобой, и ты просто воспринимаешь это как должное. Но если вы исчезнете из жизни друг друга, у него появится еще одна красивая девушка. Вы еще не пара, так что не думай, что ты единственная для него в этом мире». Хуа Фенлюй улыбнулся и оставил свою дочь в покое. Хуа Цзеюй впервые задумалась об этом серьезно. Чувство было напряженным, но концепция любви казалась ей довольно слабой и незнакомой.

Ей всегда было неприятно, когда в доме был Е Футянь. Однако, когда он внезапно исчез, она почувствовала утрату и даже, что потребуется время для адаптации. Ее отец сказал ей, что она может упустить кого-то навсегда, и размышление об этом действительно внушило ей чувство страха. Страх перед мыслью, что она только что потеряла что-то драгоценное.

<http://tl.rulate.ru/book/14690/308898>